

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 3 августа 1991 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 3 de agosto de 1991 № 2139

ИГОРЬ ШАФАРЕВИЧ

ПРИГОВОР: ВИНОВНА НАЦИЯ!

В номере 2 газеты „День“ появилась статья „Записки чиновника небесной кацелярии“ с необычной подписью: член Союза писателей, сотрудник КГБ СССР. Статья представляет собой своего рода следствие и завершается приговором: „Все происшедшее с нами — это не только неизбежная боль, но и общая вина всей нации“. Какая именно нация виновна — не говорится, но боюсь, что толкование возможно лишь одно: та самая, которая тысячу лет была „ретортой рабства“, „тысячелетняя раба“, одним словом — русские. Преступление, в котором она виновна, — это „все происшедшее с нами“, то есть, конечно, происшедшее после 1917 года. В последнее время очень часто высказывалась эта идея — не ворошить прошлое, не говорить об особой роли отдельных людей или групп, а принести всеобщее покаяние и признать вину „всей нации“. Тут всегда одно остается мне непонятно. Призывают не создавать „образа врага“ или, как пишет автор, „не обвинять друг друга“. Но сразу объявляют виновной целую нацию, из нее создают „образ врага“ — это почему-то можно. Видимо речь идет здесь просто о том, чтобы обвинение перенести с одного объекта на другой. Так обстоит дело и с данной статьей.

Дело в том, что установить виновность нации нужно автору ради цели гораздо меньшего масштаба — защиты КГБ, находящегося, по его мнению, „в обороне“ и превратившегося в „мальчика для битья“. Я не сторонник теории „отмирания государства“. Очевидно, большая страна должна иметь сильную армию и систему охраны порядка. Нужна какая-то организация разведки и контрразведки, борьбы с организованной преступностью. Но ведь совершенно очевидно, что ЧК-ГПУ-НКВД-МГБ-КГБ занимались не только этим: в эти рамки не уложить массовый террор, раскулачивание, поиски „врагов народа“, дела об „антисоветских высказываниях“, расстрел Гумилева, гибель Мандельштама, высылка Солженицына и т. д. Именно об этом речь и идет.

В работе обнаженно представлена техника того, как любой вопрос можно сделать бессмысленным, свести на нет, растворив в другом, бесконечно более обширном. Сначала автор формулирует точку зрения, которую якобы „мусолит вся нынешняя шумиха“. „В извращениях социализма виноваты ВЧК-КГБ, и только они“. Но кто это говорит? Кто утверждал (кроме автора), что „только они“? Я нигде такой бессмыслицы не встречал. Да и трагедия наша вовсе не в „извращениях социализма“, а в раскрестьянивании, уничтожении Церкви, избиении интеллигенции. Дальше автор опровергает это — неизвестно кому принадлежащее — обвинение. Он приводит слова „широко и здраво мыслящего юриста“: „Тень прошлого преследует эту организацию“ (только узко и нездорово мыслящие люди могли бы думать, что

преследования были как раз ее специальностью!). „Если искать виновного (так искать все же надо? — И. Ш.), то в первую очередь виновато само государство“. Дальше в число виноватых автор включает и литературу. Большая часть статьи состоит из смачных цитат, показывающих, как в 30-е годы литераторы призывали „расстрелять кровавых псов“ и доносили на своих собратьев. Но ведь при расследовании любых деяний, даже если выясняется, что роли участников были разными: составители планов, организаторы, исполнители... — ни с одного из них это не снимает своей доли ответственности.

Автор почему-то считает, что своими цитатами, указывающими на роль печати в терроре 30-х годов, он всех „сильно удивит“. Всегда духовное и физическое удушение народа шли рука об руку: одно не может существовать без другого. Конечно, в 30-е годы, да и позже, существовала советская литература Горького, Демьяна Бедного, Вагрицкого, Алексея Толстого, Эренбурга, которая, по словам Солженицына, основывалась на клятве „воздержания от главной правды“. Но ведь была и другая литература, объект совместной деятельности ЧК-КГБ и этой первой литературы — подлинная русская литература Гумилева, Есенина, крестьянских поэтов, Мандельштама, Ахматовой, Солженицына, Бородина. Мне как раз пришлось быть очевидцем трудов КГБ на попрание литературы — когда уводили из его квартиры Солженицына или вели на суд Бородина. И мне затруднительно зачислить их всех в идейные соратники ЧК-КГБ.

Как раз на примере вопроса, волнующего автора, видно, какой это небезобидный прием — отказываться от содержательного анализа своего прошлого, растворив его в призыве ко всеобщему покаянию. Мы не только теряем возможность реалистично оценить свое прошлое, но перестаем ориентироваться и в конкретных современных проблемах. Одной из них является вопрос о роли КГБ. От этой организации и раньше исходили заверения: „Мы уже не такие!“ Это был любимый рефрен следователей 60-х и 70-х годов. Но на эти годы приходится притеснение верующих, психиатрические пре-

следования, высылка Солженицына, ссылка Сахарова, арест и осуждение Бородина... Теперь нам трудно удовлетвориться той же декларацией — необходима информация о конкретных действиях.

Несколько раз заявлялось, что управление КГБ, заботившееся о нашей идеологической чистоте, упразднено. А что стало с его сотрудниками? Ведь их было много. Подслушивание телефонных разговоров, перлюстрация переписки, слежка (такая привычная ситуация — четыре молодца в черной „Волге“), обыски — сколько народу было этим занято! Это все исполнители, а руководители — капитаны, полковники, генералы! Куда все они делись? Занялись, наконец, полезным трудом? Значит, штаты КГБ сократились? Тогда надо бы сказать — на сколько процентов. Но мы видим, что, например, если судить по занимаемым им зданиям, КГБ, наоборот, интенсивно расширяется.

Мы могли бы решиться никого не осуждать и вообще не „ворошить прошлое“, если бы это прошлое не вторгалось в настоящее. Но когда подумаешь, что те же функционеры, которые осуществляли высылку Солженицына или ссылку Сахарова, по телефонным распоряжениям которых людей отправляли в психушки, может быть, работают и сейчас на высоких постах в том же ведомстве, становится неприятно. И ведь даже никаких сомнений в правильности их действий никем из руководителей КГБ высказано не было. Никогда не было дано оценки такого нашумевшего на весь мир дела, как высылка Солженицына. Даже чисто формального заявления о прекращении дела против него по ст. 64 УК РСФСР („Измена родине“) и то сделано не было. А чудовищное дело Леонида Бородина, когда он был осужден на 15 лет лишения свободы — из них 10 в лагере тяжелейшего („особого“) режима — за совершенно аполитичные повести и стихи! Оно тоже не было аннулировано.

Да и более далекое прошлое не умерло. Сейчас работники КГБ, как и в 60-е, и в 70-е годы любят заявлять, что не имеют ничего общего со сталинскими палачами. Но когда они говорят о себе с нежностью, то называют

себя „чекистами“, принимая всю кровь и жестокости эпохи „массового террора“ как драгоценное наследство. Да вот и наш автор с грустью пишет о павших жертвами репрессий чекистах.

Нет ничего проще, чем объявить виноватой во всем „нацию“ — благо ей не привыкать. Но нам это не поможет. Представим себе, что из гробов встали Троцкий, Дзержинский, Свердлов, Сталин — и стали бы добиваться прежних постов, уговаривая нас „не ворошить прошлого“ и не создавать из них „образа врага“. Индивидуальные мертвецы не воскресают, но сохраняются жесткие, маломеняющиеся, консервативные структуры, организации, тоже призывающие нас не всматриваться слишком пристально в их прошлое. Согласившись с таким принципом мы отказались бы от того единственно ценного, что вынесли из прожитой катастрофической эпохи, — приобретенного нами исторического опыта. Какое другое средство у нас есть для того, чтобы распутать почти безнадежный клубок сегоняшних проблем? И, в частности, выработать взвешенное отношение к таким „трудным“ элементам нашей жизни, как КГБ? Мне кажется, что во всех подобных случаях самым безболезненным путем является не разрушение до тла этих элементов жизни, а включение их в измененном виде в новые условия нашего существования. Как это ни трудно выговорить при моем жизненном опыте — нет оснований исключать из этого принципа и КГБ. Никакая перемена названия здесь не поможет — их было слишком много. Нужны глубокие, принципиальные изменения. В этом заинтересованы, мне кажется, обе стороны — и общество, и те, кто хочет бороться с преступностью или шпионажем, не поступаясь совестью. А конкретный характер нужных изменений мы только и можем определить, исходя из нашего опыта.

ИГОРЬ ШАФАРЕВИЧ

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

«Сказать ли наконец истину (которую едва сознают через сто лет), что общественная роль в политике начнется только с момента, когда общество, сняв шапку, поклонится Государю и скажет: — Ты первенец Земли Русской, а мы — десятые и сотые. Но и сотые, и десятые имеют свой час, свой урок, свою задачу, свою судьбу, свое указание от Бога. Иди и да будут благословенны пути твои. Но и ты оглянись на своих деток, благослови тоже наши шаги. Вот путь Розанова, а не Желябова.

В. РОЗАНОВ

ПРИВЕТСТВИЕ СЕДЬМОМУ СЪЕЗДУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ

„Наша Страна“ приветствует Седьмой Всезарубежный Съезд Русской Православной Молодежи, который начинается сегодня в Аргентине. По замыслу Зарубежного Синода Русской Православной Церкви, этот Съезд должен обратить особое внимание на воцерковление. Без воцерковления нашего народа невозможно его спасение, так как только воцерковление обеспечивает качественный переход личных преобразений во всенародное соборное преобразование, необходимое для государственного преобразования. В России сегодня уже несомненно ускоряются процессы ведущие к нашему всенародному преобразению, но одновременно и враг рода человеческого и его слуги не спят. Да поможет нам Господь Бог!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЭПИДЕМИЯ ПЕРЕИМЕНОВАНИЙ

Сборник критических статей С. Куняева, — одного из лучших, а скорее всего и самого лучшего из ныне живущих русских поэтов, — озаглавленный «Времена и легенды», выпущенный в Москве в 1990 году; затрагивает многие важные темы и изобилует значительными мыслями.

В том числе, есть тут статья о Пушкине, «Духовной жаждою томим», защищающая нашего великого национального поэта ото всех его хулителей в разные эпохи и с разных позиций. Выпишем из нее заключительные фразы: «Пророчество Гоголя о том, что Пушкин «русский человек в том его развитии, в каком он, может быть явится через 200 лет», имеет сроки — и приурочено оно к предпоследнему 1999 году нашего века. Сроки уже при дверях. Есть у нас еще время, — но немного его. Так постраем же оправдать пушкинаем и гоголевские надежды, а осуществим мы их только тогда, когда вспомним, чьи мы наследники, когда поймем, что томление духовной жаждой — может быть единственный путь для спасения человечества от «всемирной пошлости безбожной!»»

И другая, (как факт, даже две), посвященная судьбе русских крестьянских поэтов, многие из которых были ликвидированы либо так или иначе погибли под игом советской власти — С. Есенин, Н. Клюев, С. Клычков, П. Радимов, П. Орешин, А. Ганин, П. Карпов, В. Наседкин, П. Васильев, И. Приблудный. Нескромно удивляет нас отсутствие в этом списке А. Ширяевца, одного из самых одаренных и блестящих, друга Есенина и весьма убежденного противника навязываемых в тот период свыше литературных схем и направлений.

Но мы, изо всех, хотим остановиться сейчас на одном очерке (давшем заглавие и книге), «Времена и легенды», с подзаголовком «Идеология и поэзия тоталитаризма», и даже специально на определенной его части, где речь идет о курьезном феномене введения большевиками новых названий для городов, деревень, улиц, всякого рода учреждений и, короче, для всего, чему можно было дать благоугодное красному режиму наименование.

Передадим тут слово автору, поскольку лучше него, или более сжато, изложить описываемые им явления все равно невозможно:

«Не будем наивны — все, принадлежавшие к высшим эшелонам власти, сложившейся после смерти Ленина, были людьми одного тоталитарного склада: волевыми, жестокими, прагматичными, тщеславными... Все они, строившие в чрезвычайно короткие сроки новую социальную систему, лихорадочно стремились запечатлеть свои имена на ее фасаде. Грешили этой слабостью все — и правверные

большевики, и оппозиционеры, и будущие враги народа, и их судьи. В этом смысле все послеленинские вожди нового общества были мазаны одним миром...

Уже в середине 20-х годов имена крупных и мелких вождей стали наклеиваться на улицы, фабрики, трудовые коммунуны. Вскоре от мелочей перешли ко крупным объектам — началось «расхищение» городов. На короткое время в прессе появились имена городов: Троцк (бывший Гатчина), Слуцк (бывший Павловск), Зиновьевск (бывший Елизаветград, — потом Кирово, потом Кировоград) но вскоре лопнули, как мыльные пузыри. Однако урок не пошел на пользу — к середине 30-х годов эпидемия переименований достигла апогея. Передо мной лежит листок из настольного календаря 1937 года: список переименованных городов. Сталин мог приехать в 7 городов, насивших его имя: Сталинабад (б. Дюшанбе), Сталинград (б. Царицын), Сталинир (б. Цхинвали), Сталинск (б. Хашури), Сталино (б. Юзовка), Сталиногорск (б. Бобрики), Сталиновск (б. Кучнэцк). Второй человек в государстве — Киров отставал на 1 пункт. Его имя прославил всего лишь 6 населенных пунктов: Вятку (Киров), Ганджу (Кировабад), Калиту (Кировоград), Караклис (Кировакан), Елизаветград (Кирово — б. Зиновьевск), Хибиногорск (Киров). Орджоникидзе распоряжался 4-мя городами — Владикавказом (Орджоникидзе), Енакиеве (тоже Орджоникидзе), Бежицей (Орджоникидзе); но зато у него был свой город (Кадиевка), имя которого звучало по особому интимно: Серго!

Микоян «потянул» только на два переименования, да и к тому же каких-то малоизвестных населенных пунктов районного значения: Кешишкента (Микоян) и станицы Кардалинской (Микоян-Шахар). Далее следовала целая группа из партийно-правительственной элиты, коей было отдано во владения всего лишь по одному городу: Буденновск (б. Прикумск), Каганович (б. Черновск), Калинин (б. Тверь), Ежово-Черкесск (б. Сулимов в честь предсовнаркома РСФСР — настоящее имя Баталпашинск), Молотово (б. Мотовилиха), Ногинск (б. Богородск), Свердловск (б. Екатеринбург), Загорск

(б. Сергиев Посад). Да, Ворошилова пропустили! Вот кто был на третьем месте после Сталина и Кирова — 4 владения: Ворошилов (б. Никольск-Уссурийск), Ворошиловград (б. Луганск), Ворошиловск (б. Алчевск) и еще один Ворошиловск (б. Ставрополь). И еще забыли два Куйбышева — бывшие Самара и Каинск, Дзержинск — бывшее Растяпино, Днепродзержинск — бывшее Каменское.

Всего к 1937 году именами партийных и государственных деятелей 20-30-х годов стали называться не менее 50 старых городов нашей страны. Из них именами благополучно здравствующих к тому времени 28. Города переименовывались и дважды и трижды.

За все века самодержавного правления именами императоров и правящих императриц было названо лишь несколько вновь построенных городов: Екатеринослав, Павловск, Александровск, Елизаветград, Екатеринодар, Александрополь, Николаевск, Екатеринбург.

Добавим, из чувства справедливости, что даже и наиболее близкие по духу и замашкам к большевикам национал-социалисты не додумались перекрестить Мюнхен в Гитлербург или Нюрнберг в Геббельсбург.

Разделим возмущение Куняева, задающего вопрос: «Что это, мелочь или событие — переименовать город имя которого уходит в седую древность, какую-нибудь Тверь или Самару, изъять слово, происхождение которого не могут объяснить самые дотошные лингвисты, имя, чье возникновение столь же таинственно, как происхождение слова «Русь» или «Волга?»»

Ну, как мы видим, компартия и кремлевские вожди подобными абстрактными проблемами не интересовались; исторические и научные соображения меньше всего могли их остановить, когда дело касалось их неумеренного тщеславия.

Зато теперь ясна необходимость стереть — да поскорее! — с географической карты следы их преступного владычества и вновь поставить на их место славные и родные нам подлинные названия.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПЕЧАТЬ

ВРАГИ КРАСОТЫ

В статье В. Зелинского «На пути к человеческой России», в «Русской Мысли» от 5 июля с. г., есть следующее вполне верное размышление:

«За обличением обманов и зверств как-то забывают, что коммунизм был чудовищно безкусен, что он может быть назван крушением всякой красоты и это унылое его безобразие и в прямом и в первоначальном смысле этого слова окрашивало все, с чем мы повседневно соприкасались.»

Немудрено. Как говорил Достоевский, красота спасет мир. А комму-

нисты — ненавистники человечества, и его спасение их никак не устраивает.

РОССИЯ И БОЛГАРИЯ

В № 13 «Литературной России» от с. г., опровергая слухи о развитии в Болгарии русофобии, редактор болгарского журнала «Стыршел» И. Попов пишет:

«Многие болгары не приняли Октябрьскую революцию и все, что последовало после нее, но навсегда остались русофилами. Не смешивайте разлчных понятий...»

Именно таким болгарам мы от души сочувствуем.

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Перестройка партийных и государственных структур в СССР ускоряется. Одновременно, ускоряется и перестройка программных и концептуальных структур, согласно марксистской практике оправдывающих все остальные структуры. В опубликованном черновике новой программы советской компартии говорится о частной собственности, о необходимости включения экономики нашей страны во всемирную экономику, о религиозной свободе. Также осуждаются «преступления сталинизма», (умалчивая преступления коммунизма до и после Сталина), и утверждается, что «трагедия нашего общества» заключается в том, что «дело построения социализма было чрезмерно искажено» путем установления тоталитарной системы. «Творческая энергия освобожденного (!) народа была упразднена государственной собственностью, политической властью государственной партийной бюрократии, монопольной позицией вульгаризированной марксистской идеологии и нетерпимостью по отношению к демократии и гласности». Поэтому, новая коммунистическая программа провозглашает «ценности демократического гуманного социализма». Компартия должна отказаться от концепции, что она представляет рабочий класс, заявил Горбачев. Не исключена возможность быть выбран в президенты и не коммунист. «Лица не являющиеся коммунистами уже были выбраны на президентские должности в СССР», однако они являются «бывшими коммунистами» и от этого «всегда что-то остается», подчеркнул Горбачев.

На прошлой неделе было достигнуто соглашение между девятью «республиками» СССР о новом союзном договоре, согласно которому увеличиваются республиканские полномочия, за счет центральной союзной власти. В этом соглашении не приняли участие шесть «республик», из пятнадцати (Литва, Латвия, Эстония, Грузия, Молдавия и Армения). Хотя, Армения еще не высказалась окончательно, так как в этой «республике» 21 сентября сего года будет проведен референдум о ее независимости. В других краях, тоже претендующих на независимость, пока что подобные референдумы не намечаются. Тем временем, в РСФСР был опубликован декрет Ельцина, запрещающий на ее территории партийных государственных учреждений и предприятиях, что вызвало сильную критику со стороны компартии.

На встрече в Лондоне «семи промышленных стран» с Горбачевым гордились мышью. Эти семь стран, при населении равняющемся всего 12 процентам мирового населения, обладают 55-ю процентами экономической производительности всего мира и 52-мя процентами мировой торговли, при потреблении 44 процентов всей энергии в мире и при загрязнении атмосферы превышающем 40 процентов всемирного загрязнения. Сумма их национальных доходов достигает 11.240 миллиардов долларов, а СССР 1.212 миллиардов, то есть 10,8 процентов. Жизненный уровень в Японии достигает 21.000 долларов, 19.840 в США, 18.480 в Германии, и 12.810 в Англии. В СССР его высчитывают то в 4.200 долларов, то в 5.000, и даже больше. Но эти последние цифры несомненно сильно завышены.

П. Н.

ПИСЬМА «КОНГРЕССУ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ»

1. "Подтверждаю получение приглашения принять участие в "Конгрессе соотечественников" в Москве с 18 августа по 1 сентября сего года, отправленное мне по почте из Англии 8 июля сего года в конверте "Комитета по международным делам и внешнеэкономическим связям", с приложенными документами Конгресса, круиза и круглых столов (научных). К моему удивлению, в списке "участников эмигрантов" круглого стола "Проблемы экономического развития России" (в списке, который несомненно получил соответствующую огласку), я обнаружил также и мою фамилию, включенную в этот список без моего ведома.

Выражаю мою благодарность за приглашение. Конечно, даже чисто по техническим причинам, подготовить и осуществить за такой короткий срок подобную поездку почти невозможно. Однако, мне кажется, что мотивировать только этим мое не участие в указанном Конгрессе было бы недостаточно. Поэтому, в связи с публичным включением моего имени в списки активных участников-эмигрантов этого Конгресса, считаю своим долгом публично высказать мое мнение на эту тему.

Российская политическая эмиграция (а значит не только русская, то есть великорусско-украинско-белорусская, но и всех российских граждан и их потомков) всегда считала своим первейшим долгом служение России. Своё пребывание в эмиграции она тоже считала одним из видов этого служения. Очевидно, что такое служение с позиций политической эмиграции было сопряжено с решением никоим образом не капитулировать перед тем, что вызвало саму эмиграцию, так как в противном случае она бы сама себя самоуничтожила. Ведь эмиграция была не только следствием физического поражения Русской Армии под командованием генерала П. Н. Врангеля на Юге России во время Гражданской войны, с последующей эвакуацией, но одновременно и результатом категорического отказа капитулировать, ввиду принципиального неприятия советского социалистического строя, как губительного для России. Сегодняшнее же соглашение признать такие проявления этого строя, как, скажем, идеологическую партийную символику навязанную государству, или имена городов измененные в честь преступников против человеческих прав, или незаконное расчленение не демократическим путем России на части, обозначало бы именно такую капитуляцию, через 70 с лишним лет. Преодоление разделения нашего народа во время и после гражданской войны возможно только путем устранения причин вызвавших эту братоубийственную гражданскую войну и путем отказа от насильственных мутаций порожденных этими причинами.

Пожалуй, ни одна политическая эмиграция никогда не соглашалась признавать "де юре" акты породивших ее тиранических или тоталитарных режимов. Например, вряд ли кто нибудь из немецкой эмиграции времен национал-социализма согласился бы официально поехать в Мюнхен, если бы он еще именовался "Hauptstadt der Bewegung", т. е. "столица движения" (национал-социалистического), или признать насильно созданные этим "движением" границы, или признать "национал-социалистическую" символику немецкого государства.

В полученных мною документах Конгресса, ставится знак равенства между РСФСР и Россией. (Например, написано "Верховный совет России", вместо "Верховный совет РСФСР"). Однако, даже из самого факта получения мною этого приглашения вытекает, что на самом деле

это не так. Я лично родился в эмиграции, в Югославии, но мой отец был из Вильны (его род веками там жил), а мать из Харькова. Они себя всегда считали только русскими (хотя ни Вильно ни Харьков не входят сегодня в состав РСФСР) и гражданами Государства Российского, не признавая его незаконного упразднения. Поэтому, они никогда не принимали гражданства других стран, несмотря на все трудности сопряженные с такой позицией. Да наверное и многие другие приглашенные на Конгресс соотечественников не являются ни великороссами ни жителями территории сегодняшней РСФСР. Имя "Россия" происходит от греческого названия, начиная с конца 10-ого века, Русской Православной Церкви, являвшейся 61-ым метрополичьем округом Константинопольского Патриархата, с кафедрой до 1300 года в Киеве, а затем во Владимире и Москве, занимавшей всю тогдашнюю территорию Руси на пути "из Варяг в Греки", от Галицкой до Суздальской и от Новгородской до Сурожской Руси, от Балтийского до Азовского моря. Даже когда эта территория была расчленена вследствие татарского нашествия и западных интервенций, то Московское государство никогда не отказывалось ни от исконных русских земель ни от своих соотечественников, временно попавших под власть чужих государств. День святого Владимира, основателя Русской Церкви, русская эмиграция всегда отмечала как День русской культуры. В начале этого века, наш великий ученый со всемирным именем Д. Менделеев, в своей книге "К познанию России", точно так же понимает это название нашей страны.

Наиболее авторитетные мнения российской политической эмиграции по общим и конкретным вопросам всегда высказывались в институциональном порядке, начиная с Русской Православной Зарубежной Церкви и организаций, являющихся законными хранителями и глашатаями российских военных традиций и заветов. Чтобы ограничиться совсем недавними примерами, можно указать на следующие документы: 12-ый Съезд кадет Российских кадетских корпусов в 1990 г. вынес "Резолюцию" и "Обращение к соотечественникам воинского звания"; на этом же Съезде участники казаки приняли "Обращение" к казакам; Совещание русских белых организаций в Аргентине вынесло "Резолюцию по поводу Дня непримиримости" 7-го ноября 1990 года; Лос-Анжелосское Объединение кадет совсем недавно опубликовало свою "Декларацию", в которой имеются конкретные экономические предложения и высказывания по вопросу о единстве нашего исторического государства, и т. д. Прилагаю тексты всех этих документов, с просьбой довести их до сведения участников Конгресса соотечественников. Также прилагаю, с той же просьбой, "Программу для России", опубликованную в "Нашей Стране" номер 2034, от 29.7.1989, в основном отражающей сегодняшнюю точку зрения коренной части российской белой политической эмиграции по актуальным проблемам, стоящим перед нашей страной, в том числе и по экономическим вопросам.

С уважением, И. Андрушкевич."

2. "Подтверждаю получение приглашения на "Конгресс соотечественников", посланного точно также как и И. Н. Андрушкевичу, с той лишь разницей, что я зачислен — без моего согласия — в список "участников-эмигрантов" в круглом столе "Политологи и политики о путях России". Невозможность моего участия в Конгрессе я мотивирую доводами, указанными в письме И. Н. Андрушкевича, к которым всецело присоединяюсь.

С уважением, М. В. Киреев."

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЕДИНСТВЕННАЯ

На мой взгляд, «Наша Страна» прекрасный орган русской печати, пожалуй, единственный в своем роде. В газете помещается интересная информация о происходящем в России, публикуются высококачественные статьи, свидетельствующие о глубоком понимании их авторами протекающих на родине процессов, четко ощущается прямая духовная связь газеты с родиной.

Искренне желаю вам и газете дальнейших успехов. Бог в помощь.

Олег Красовский (Германия)

ВЕЛИКАЯ, А НЕ ВСЯКАЯ!

В моей заметке под заглавием «Околпачили!» (помещенной в «Нашей Стране» № 2132), я выражала опасение, что Россия, усилями расчленителей, может потерять статус великой державы. Вместо того, почему-то напечатано *всякой*. Конечно, и такое можно себе вообразить; и не исключено, что до этого и дойдет. Но я такого в виду не имела; во всяком случае, не писала.

Е. Веденеева (Бельгия)

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

В замечательных заметках "Камешки на ладони" Владимира Солоухина ("Наша Страна" номер 2126), автор совершенно правильно сетует на то, что "в рождественных русскому языках иногда слова (многие слова) звучат более первоначально, чем на русском. Крестословица вместо "крессворг" ...". Однако, осмелюсь заметить, что именно в данном случае, взятый пример не подходит. По русски раньше писали как раз "крестословица", да и сегодня еще в русской эмиграции (не в "русскоязычной") так и продолжают писать. Например, в очень интересном и во многих отношениях прекрасном журнале "Согласие", издаваемом в Лос Анжелосе под девизом "За Веру, Царя и Отечество", постоянно публикуются очень хорошие крестословицы. В апрельском этого года 475-ом номере "Согласия" вышла крестословица номер 284.

А. Босоволков (США)

ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ

Несомненно, нужно благодарить "Совещание русских белых организаций в Аргентине" и "Российское национальное объединение в ФРГ" за их пояснения в связи с намечающимся проведением "Конгресса соотечественников РСФСР", которые были опубликованы в номерах 2129 и 2133 "Нашей Страны". В "Заявлении" Объединения в ФРГ ставится вопрос о соотношении между "Российским зарубежьем" и т. н. "русскоязычными".

В связи с этим, хочу обратить внимание на аналогичную пробле-

матику среди "немецкоязычных" меньшинств в американских странах, в которых эти меньшинства состоят из — по крайней мере — трех концентрических колец.

Например, в Аргентине говорится о следующих трех группах: 1. "Товарящих по немецки" (Deutschsprechende); 2. "Немецкого происхождения" (Deutschstämmige); 3. Про-сто о "немцах", или "немецких гражданах". В первую группу входят не только немцы и лица немецкого происхождения, но также и австрийцы, говорящие по немецки швейцарцы, и вообще все говорящие по немецки. Это самая широкая группа, и она имеет даже юридический статус: для поступления в некоторые спортивные и общественные клубы, по их уставам требуется принадлежать к этой группе, что щепетильно проверяется. Аргентинские законы запрещают всякую дискриминацию по национальному, расовому или религиозному признаку, но допускают требования знаний языков. Во вторую группу входят лица считающие себя потомками немцев, в том числе и многие бывшие приволжские немцы, эмигрировавшие в Аргентину из России до революции, а также и "фольксдойчи" из Югославии, Румынии и т. д. К третьей группе принадлежат граждане ФРГ, но также иногда и граждане Аргентины или других стран, считающие сами себя немцами. Как видно, в большинстве случаев эта классификация происходит по собственному самоопределению отдельных лиц.

На подобие этого, можно было бы классифицировать и Российское зарубежье, или Зарубежную Русь. Ее ядром является русская политическая эмиграция, состоящая из лиц сознательно считающих себя русскими (которые даже и не обязательно должны быть русскими по крови) и в принципе готовых быть гражданами России, когда будет восстановлено Государство Российское. Основной причиной их пребывания в Зарубежье (или вернее, в данном случае, в эмиграции) как раз и является упразднение Государства Российского и замена его исторического имени какими-то буквами, которые оказываются можно перестраивать и истолковывать по разному, для его более легкого расчленения. Вокруг этого ядра группируется вся остальная Зарубежная Русь, то есть ея обывательская, а не политическая часть, в том числе и так называемые "иммигранты". (Именно к "иммиграции", а не к "эмиграции" было обращено объявление "Комитета Конгресса соотечественников РСФСР", опубликованное в бюллетене "Конгресса русских американцев"). Вне Зарубежной Руси, или Российского Зарубежья, но все-таки в контакте с ней, простирается кольцо "русскоязычных".

В такой классификации должна быть полная свобода: каждый самоопределяет сам себя, куда сам хочет. Единственно, что никто не может делать, это находится по своей собственной воле в одной группе и одновременно выступать от имени другой группы.

М. Климов (Аргентина)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РАБОТА Н. ПОТОЦКОГО

Нам пишут из Москвы:

Местное отделение Российского Имперского Союза-Ордена опубликовало в виде брошюры отрывок из изданной «Нашей Страной» в 1954 году работы Н. Потоцкого «Спутник пропагандиста народной монархии».

ИНТЕРВЬЮ

Нам пишут из Мюнхена:

Впервые за всю свою историю американская радиостанция «Свобода» транслировала в СССР интервью с Великим Князем Владимиром Кирилловичем.

В своем интервью Глава Императорского Дома, в частности сказал: «Что касается возможности признания канонизации Царя Николая II Московской патриархией, то, по крайней мере, один из архиереев этой юрисдикции, находящийся правда за границей, открыто признает эту канонизацию. Я надеюсь, что его примеру последуют и другие».

Интервью в студии радио «Свобода» вел Николай Терпимов.

ТРЕТИЙ ПУТЬ

Нам пишут из Петербурга:

Орган Петербургского Монархического Союза, журнал «Вест-

ник» заявил в передовице, что «монархия не хомут на шее народа, а благо! Представить, что бы мы могли иметь в 91-ом году, не потеряв в 17-ом — значит рискнуть рассудком... Принять на веру, что есть еще один — третий путь России; в возвращении ее на круги своя — к подтянутому Петербургу, сытым губерниям, округлому подборку неизуродованной безумной архитектурой матушки Москвы — сложно лишь тем, кто начисто лишен воображения».

«Вестник» написал затем, что «ведь была у нас и другая жизнь — полная благополучия и ремесел, хлебосольтва и народности: Русь-Рассея с ее блестящими военными и благородными девицами, тароватым купечеством и православным духовенством. «Монархия себя не показала и я думаю, что ее поезд ушел», примерно так сказал председатель КГБ Крючков во время одного из своих выступлений по Т. В. Мы не можем хотя бы и на половину не согласиться с его мнением. Разумеется, за последние 73 года, монархия в нашей стране себя никак не показала — иначе откуда же взялось столько жертв и беззакония?»

Руководителем Петербургского Монархического Союза является кандидат исторических наук А. В. Барановский.

КАЗАКИ В ИТАЛИИ

Нам пишут из Рима:

Судьба 35 тысяч казаков, воевавших в России и на Балканах против коммунизма, в течение восьми месяцев, с осени 1944 года, оккупировавших область Толмеццо во Фриули, в Итальянских

Альпах, а затем выданных союзниками в сталинские лагеря и почти поголовно уничтоженных, — такая тема полнометражного документального фильма, съемки которого начались в Италии.

Будущий фильм (сценарист и режиссер Александр Марьянов) — первая совместная работа Российского телевидения и независимой студии «ТТЛ». С итальянской стороны ее спонсорами стали Торгово-промышленная палата города Удине, Сберегательный банк Фриули, а также благотворительный фонд социального развития области.

«Долгая дорога из Фриули» — это попытка увидеть прошлое сегодняшними глазами итальянцев и русских, сведенных в годы войны на небольшом пятячке альпийской земли. Но очень нелегко собрать на экране снова вместе тех немногих, кто остался жив, восстановить былое по клочкам воспоминаний. Авторы фильма надеются, что на их зов откликнутся очевидцы и участники майских событий 1945 года во Фриули, их родственники. Съемки в России будут происходить на Дону, Кубани, Тереке, а также в Кемеровской области.

ФИЛЬМ О «ПАМЯТИ»

Нам пишут из Воронежа:

Встреченный группой людей одетых в черную военного типа форму с португеей и двуглавыми орлами на погонах сюда прибыл председатель Национально-Патриотического Фронта «Память» Д. Д. Васильев. Он, с группой москвичей, привез в Воронеж пленку фильма о «Памяти» озаглавленного «Где поле битвы — сердце

человека».

Афиши о премьере фильма, расклеенные по городу, не висели более нескольких часов. Чьи-то руки их срывали. Эти же руки, под покровом ночи, писали на фасаде Дома культуры проклятья по адресу главы «Памяти». Тем не менее премьеры фильма состоялась.

Фильм начинается с фрагментов записи интервью Д. Д. Васильева представителям зарубежной прессы, в котором он говорит о чрезвычайно опасных для страны действиях Горбачева, «дающих возможность Западу бесконтрольно растаскивать российские богатства». За интервью следуют кадры, отснятые во время Гражданской войны и первых пятилеток. Расстрелы, горы трупов, разрушение православных храмов. И затем — кадры партийного съезда: делегаты поют «весь мир насилия мы разрушим...»

На экране проходят кадры о работе «Памяти». Восстановление храмов, встречи и беседы о причинах трагедии и путях выхода из нее, работа в своем сельскохозяйственном кооперативе «Теремок», общая молитва в храме.

В фильме показаны и нападки на «Память». Говоря о них, руководитель воронежской «Памяти» А. Мосолов отметил, что «потоки лжи и клеветы льются в удивительном единовесии как из закордонных «радиоголосов», так и из доморощенной желтой прессы».

В конце фильма — на экране ребенок, светлоголовый малыш среди полевых цветов символизирующий будущее России. По словам А. Мосолова «это будущее мы должны сложить и защитить сегодня, сочетая веру в Бога и русскую силу».

С. Аркадьев (Москва)

ТРИ КРЕСТНЫХ ХОДА

Хотя и прошло уже некоторое время, я считаю, что мое описание очевидца будет небезынтересным. В «Нашей Стране» уже писалось о Божественной литургии в Успенском соборе Кремля с последующим крестным ходом. Патриарх шел замыкая церковную часть крестного хода в десятке метров впереди нас, монархистов, фактически предшествуя перед портретом Государя.

После «провокационной» вылазки черносотенцев из Памяти», как охарактеризовала присутствие на этом крестном ходе царских портретов и флагов большая часть совдеповской прессы (и большевицкой и демократической), власти, по нашим данным, приняли меры к недопущению повторения подобных акций.

Тем не менее вскоре по Красной площади вновь в крестном ходе, возглавляемом патриархом, совершенном в ознаменование закладки фундамента разрушенного коммунистами Казанского собора — были торжественно пронесены портреты Государя и черно-золото-серебряный флаг империи.

Повидимому мы все в это время были под Покровом Божьей Матери — так гладко и четко все прошло, несмотря на массовую инфильтрацию площади людьми из органов и строжайшую пропускную

систему. Наша группа стояла в непосредственной близости от места богослужения.

После молебна крестный ход возвратился к собору Василия Блаженного. При этом проходящая мимо нас головная часть крестного хода — представители высшего духовенства в большинстве своем кланялись портрету Государя и крестились. Патриарха в данный момент я, к сожалению, проглядел.

В довершение всего по окончании крестного хода монархист Леонид Е., несший имперский флаг, вдруг остановился перед мавзолеем и начал петь анафему. Тут же присоединились мы все, и вот толпа народа под портретом Государя поет анафему злодею. Забавно было при этом смотреть на рожи гебешников и милиции — эдакие столбнячные истуканы с дебилно-растерянными выражениями.

Ну, а теперь о неприятном. Другой крестный ход с патриархом состоялся в Киеве. Крестный ход шел с четырех сторон и должен был слиться на площади перед Святой Софией. Люди давшие мне информацию были в колонне Покровского монастыря, которой единственной удалось прорваться на площадь.

В эти дни в Киеве проходил

съезд сеператистов «Руха», что способствовало скоплению соответствующих сил. Все подходы к площади были полностью блокированы толпой украинских националистов, представителей так называемой Украинской автокефальной православной, а также униатской Церквей, причем в пропускающих кордонах было много людей с портативными радиопередатчиками, напоминающих гебешников, а также людей в военизированной одежде — служба безопасности «Руха». Милиция была полностью нейтральна (за исключением отдельных ее представителей, которые пытались препятствовать оскорблениям и избиениям людей, но никак не были поддержаны своими коллегами).

Все это позволяет думать о совместной большевицко-петлюровской акции. На крестный ход налетели со всех сторон пытаясь выхватывать и ломать иконы, ломать древки хоругвей и кресты. Пожилую женщину, игуменью Фроловского монастыря ударили так, что она с сотрясением мозга попала в больницу. Таких эпизодов было множество.

Духовенство идущее в крестном ходе крестило беснующуюся толпу, а в ответ от так называемых «христиан» слышался мат и летели плевки. Были видны плакаты со

словами: «РПЦ — филиал КГБ»; «РПЦ испоганила украинскую культуру»; «РПЦ — вон из святой земли Украины»; «Патриарх Московский вон из Украины» и т. д. Только благодаря своей малочисленной, но хорошо организованной охране патриарх смог через боковой ход попасть на территорию Софийского собора.

Но нет худа без добра. Многие жители Украины, в том числе киевляне, до того относившиеся к «Руху» довольно прохладно или нейтрально, после софийских событий стали относиться к бендеровцам значительно хуже.

Русские патриоты на Украине больше надежды возлагают на клуб «Родина». Его председатель Владимир Валентинович Ильинский (телефон: Киев 252-054); заместитель председателя Александр Семенович Каревин (Киев 252-166).

С. Аркадьев

РОЗЫСКИ

И. И. Дейникина-Наговицкая ищет родственников.

Писать в редакцию «Нашей Страны».

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В. Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка

на источник обязательна. Цены за 1 экз.: Австралия — 1 ам. долл.; Германия — 1.80 нем. мар.; Франция — 5 фр.; США — 1 ам. долл.; Аргентина — 6500 австр. В остальных странах — 1 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. — стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentno	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980